

Среди прочего совершенно неожиданно обнаружился случаи сокрытия и утечки информации, которые Лу Чжися тщательно разобрала, собрав все связанные доказательства и поместив их в отдельную папку.

Остальные 20% в основном касались Ян Гэ, который был в командировке, и его основные дела в этом году были сосредоточены в городе Цзянчэн.

Лу Чжися обратилась к Чэнь Чухань, и для неё такая мелочь была проще простого.

Чэнь Чухань всё ещё не была к ней слишком дружелюбна, но на этот раз она наконец-то намекнула, что знает, как Лу Чжися поджигала людей в баре.

Лу Чжися рассмеялась:

— Ты даже это знаешь? У меня есть законные подозрения, что ты влюблена в меня и следишь за мной.

— А что? Разве это преступление?

— Нет, я считаю тебя родной сестрой. Если ты любишь меня, это похоже на запретную любовь.

— Чушь! Кто хочет быть твоей родной сестрой?

— Сестрёнка, мне это срочно, помоги мне проверить маршрут Ян Гэ в Цзянчэне, включая места, людей и время. Мы должны быть точны и обоснованы, — Лу Чжися повторила «сестрёнка» раз за разом, а Чэнь Чухань фыркнула:

— Сестрёнка, да? Когда ты найдёшь себе пару, я, как твоя сестра, буду участвовать в принятии решения.

Хоть на словах она и не уступала, но дело Чэнь Чухань всё же согласилась сделать.

Лу Чжися так увлеклась работой, что забыла о времени, и, услышав, как открывается дверь в соседнем кабинете, подняла голову и прислушалась.

Шэнь Ваньцин вернулась, и Лу Чжися даже не заметила, когда та уходила.

Продолжая работать, она вдруг почувствовала, как начинает болеть желудок, и только тогда вспомнила, что забыла пообедать.

Записи, которые у неё были, уже почти были разобраны, она открыла ящик, порылась в нём и,

наклонив голову, обнаружила, что шоколад закончился.

Лу Чжися выпила глоток воды и, только начав печатать новую строку, услышала три стука в дверь.

Шэнь Ваньцин открыла дверь, и Лу Чжися тут же встала, почтительно сказав:

— Госпожа Шэнь.

Человек, занятый работой, с напряжённым лицом выглядел немного пугающе. Шэнь Ваньцин осмотрела её, закрыла дверь и спросила:

— Почему ты такая злая?

— А? — Лу Чжися опешила, затем, поняв, о чём речь, улыбнулась. — Я не злая. Как я могу быть злой с госпожой Шэнь?

— Ты ещё не уходишь? — Шэнь Ваньцин была одной из тех редких начальниц, которые с первого дня на посту заявили, что не поощряют сверхурочную работу.

— Я ещё немного поработаю. А вы, госпожа Шэнь?

— Сначала поешь, — Шэнь Ваньцин повернулась к двери, но Лу Чжися всё ещё стояла на месте.

Она обернулась и с лёгким раздражением произнесла:

— Ты ещё не идёшь?

— А, госпожа Шэнь хочет поесть со мной? — Лу Чжися засмеялась, подошла к ней и сказала:

— Я думала, вы будете есть одна, тогда я как раз могу отчитаться о работе.

Ресторан компании «Хайцзин Сэньхуа» предлагал множество блюд, включая блюда уровня пяти звёзд, а для сотрудников цены были значительно ниже обычных.

Сегодня Шэнь Ваньцин повела Лу Чжися в пятизвёздочный ресторан, где она, как представитель высшего руководства, могла есть бесплатно.

Для Лу Чжися звёздный ресторан не казался чем-то необычным, но сейчас, когда она была голодна, всё выглядело аппетитно.

В ресторане было мало людей, еду принесли быстро, и Лу Чжися, не отчитываясь о работе, начала есть с невероятной скоростью.

Её голод был очевиден, и Шэнь Ваньцин молча наблюдала, пока Лу Чжися не съела половину и не осознала, что напротив сидит сама госпожа Шэнь... Её лицо мгновенно покраснело, и она, опустив голову, сказала:

— Я очень голодна.

— Ты не обедала, — констатировала Шэнь Ваньцин, и Лу Чжися послушно кивнула.

Шэнь Ваньцин жестом предложила ей продолжать:

— Ешь медленнее.

Изящные блюда, маленькие порции, даже то, что Шэнь Ваньцин якобы не любила, она отдала Лу Чжися.

Скорость, с которой Лу Чжися ела, соответствовала скорости подачи блюд, и со стороны казалось, что на их столе ничего не появлялось.

Директор по маркетингу, закончив свой обед, заметил, что их стол всё ещё пуст, и, удивлённый, отправился на кухню:

— В чём дело? Почему на столе госпожи Шэнь до сих пор нет еды?

Официант объяснил ситуацию, и директор по маркетингу рассмеялся, махнув рукой:

— Недоразумение, недоразумение. Быстрее подайте госпоже Шэнь еду, она ведь не обедала.

Директор по маркетингу прошёл мимо Шэнь Ваньцин и, между делом, доложил о работе:

— План по медиазакупкам на вторую половину года уже отправлен вам на почту. Также директор телеканала «Хайцзин» позвонил вечером и хотел бы пригласить вас на ужин, если у вас будет время.

— Организуйте, но постарайтесь не занимать выходные.

— Хорошо, — ответил директор по маркетингу, и Лу Чжися поприветствовала его.

Затем Лу Чжися продолжила отчитываться о проверке Ян Гэ, подробно описав случаи сокрытия информации и превышения расходов. Теперь оставалось только выяснить детали его командировки в Цзянчэн. Она оценила:

— Я ожидаю, что смогу предоставить вам отчёт не позднее завтрашнего вечера. Завтра утром я планирую свериться с ассистентом по продажам. Я подозреваю, что они уже заранее договорились между собой, и все молчат.

Шэнь Ваньцин кивнула:

— Действительно.

— Образование группировок внутри компании очень вредно для её развития, — Лу Чжися искренне беспокоилась за Шэнь Ваньцин. Та только что вступила в должность, и внутренние группировки, естественно, будут исключать её из своих кругов.

— Как ты думаешь, как лучше решить проблему группировок? — Шэнь Ваньцин пододвинула новое блюдо к Лу Чжися.

Та, уже немного утолив голод, смотрела на еду уже не так жадно и серьёзно сказала:

— Я действительно думала об этом, госпожа Шэнь. Послушайте, может, мои идеи незрелые.

Лу Чжися предложила стандартизировать и оцифровать рабочие процессы в различных отделах компании «Хайцзин Сэньхуа», чтобы подготовиться к ротации высшего руководства. Её глаза загорелись, и она с энтузиазмом продолжила:

— Мы должны ввести ротацию среди директоров по продажам в головном офисе, а региональных менеджеров по продажам периодически переводить на другие позиции. Это позволит избежать ситуации, когда человек слишком долго остаётся на одном месте и создаёт свою собственную силу.

— Но ты не учиываешь, что люди из Северного Китая могут не знать ситуацию на Северо-Востоке, а Южный и Юго-Западный Китай могут отличаться, — возразила Шэнь Ваньцин.

Лу Чжися покачала головой:

— Я так не думаю. Я считаю, что знакомство с ситуацией в каждом регионе компании «Хайцзин Сэньхуа» — это их обязанность. Они не могут просто охранять свою территорию.

Шэнь Ваньцин кивнула, предлагая ей продолжить.

— Кроме того, у менеджеров по продажам и директоров по продажам должен быть механизм проверки. Они не могут просто занять эту должность и оставаться на ней вечно, со временем это приведёт к лени, — Лу Чжися изложила свои основные идеи, которые в чём-то совпадали с мыслями Шэнь Ваньцин.

Та улыбнулась и сказала:

— Хорошо, я поручаю тебе эту задачу. Подготовь для меня план.

Лу Чжися тут же кивнула, встала и сказала:

— Я сейчас займусь этим.

— Эй? — Шэнь Ваньцин остановила её. — Куда ты? Еда ещё не закончена.

— Ах, — Лу Чжися почесала голову. — Тогда сначала поедим.

За столом Шэнь Ваньцин спросила о рабочих планах Лу Чжися и узнала, что у Янь Мэнхуэй есть 23 проекта, которые находятся у неё в руках.

Лу Чжися тоже понимала это:

— 23 страны, и каждый использует свой язык. Я не знаю других, но я смогу закончить до среды.

— Ты тоже трудоголик.

— Хе-хе.

— Сегодня у меня есть смена, переводчик, ты не против подработать?

— Госпожа Шэнь, скажите, — Лу Чжися улыбнулась.

Шэнь Ваньцин спокойно ответила:

— Я уже сказала профессору Янь, что ты не вернёшься. После ужина я расскажу тебе дома.

Лу Чжися не возражала, быстро собралась и поехала домой с Шэнь Ваньцин.

По дороге Шэнь Ваньцин вела машину, а Лу Чжися, как ассистент, разбирала материалы, присланные Чэнь Чухань.

У ворот поместья Юньшуй Лу Чжися отправила материалы Шэнь Ваньцин, потянулась и с улыбкой сказала:

— Работа завершена!

Войдя в дом, Лу Чжися с ноутбуком в руках направилась внутрь, видимо, собираясь продолжить работу.

Но Шэнь Ваньцин подошла к двери ванной и позвала:

— Щенок.

Сердце Лу Чжися дрогнуло, она обернулась и замерла. Шэнь Ваньцин сняла верхнюю одежду, обнажив свою бледную кожу.

Её лицо мгновенно покраснело, а Шэнь Ваньцин поманила её:

— Подойди.

Сердце Лу Чжися забилось чаще, и она спросила:

— Что ты хочешь сделать?

Шэнь Ваньцин первой вошла в ванную, оставив после себя слова:

— Сверхурочная работа.

Все ли «сверхурочные работы» неприятны? Не обязательно.

Погружённые в удовольствие, они готовы были работать хоть всю ночь.

Лу Чжися только что исполнилось 20 лет, и она была полна энергии.

Её сил хватало с избытком, при условии, что ей это нравилось.

Поэтому метка Шэнь Ваньцин никак не могла считаться сверхурочной работой.

Несколько дней назад она даже не позволяла прикоснуться к себе, но теперь, открыв для себя новое, Лу Чжися была настолько возбуждена, что у Шэнь Ваньцин возникло ощущение, будто та хочет убить её в постели.

К счастью, физическая сила Шэнь Ваньцин не уступала ей, и они боролись за инициативу, не уступая друг другу.

Лу Чжися не могла полностью сосредоточиться только на метке, потому что Шэнь Ваньцин в любой момент могла перевернуть ситуацию и захватить инициативу.

Между ними большая часть времени проходила во второй половине, и только после того, как была использована половина коробки с плёнкой, Шэнь Ваньцин наконец сдавалась.

Сейчас она находилась в состоянии крайнего удовольствия и не хотела сопротивляться.

<http://bllate.org/book/15534/1381524>